

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

Distr.: General
26 February 2026
Russian
Original: Spanish

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин

Решение по сообщению № 219/2024, принятое Комитетом в соответствии со статьей 4 (пункт 2) Факультативного протокола^{*,**}

<i>Сообщение представлено:</i>	М.А.Г.К.М. (представлена адвокатом Диего Фернандесом Фернандесом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	М.А.Г.К.М.
<i>Государство-участник:</i>	Испания
<i>Дата сообщения:</i>	3 ноября 2022 года
<i>Справочная документация:</i>	препровождена государству-участнику 27 февраля 2026 года (в виде документа не издавалась)
<i>Тема сообщения:</i>	Дискриминация при определении раз- мера компенсации после развода в связи со временем, посвященным ведению домашнего хозяйства
<i>Процедурные вопросы:</i>	<i>Res judicata</i>
<i>Вопросы существа:</i>	Рассмотрение этого вопроса в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования, дискриминация по признаку пола, ра- венство перед судами и трибуналами, права в браке, права женщин
<i>Статьи Конвенции:</i>	15 и 16
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	4.2 а), с) и d)

* Принято Комитетом на его девяносто второй сессии (2–20 февраля 2026 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
Бренда Акия, Хироко Акидзуки, Хамида Аш-Шукайри, Вайолет Юдин Баррито, Рангита де
Сильва де Алвис, Коринна Деттмейер-Вермёлен, Нада Мустафа Фатхи Драз, Эстер
Эгобамьен-Мшелия, Ямила Гонсалес Феррер, Дафна Хакер, Нахла Хайдар Эль-Аддал,
Мадина Джарбусынова, Марианна Микко, Му Хун, Ана Пелаэс Нарваэс, Желена Пия
Комелья, Бандана Рана, Рода Реддок, Эльгюн Сафаров, Эрика Шлеппи, Наташа Стотт
Десподжа, Геновева Тишева и Пачили Толедо Васкес.

1.1 Автор сообщения — М.А.Г.К.М., гражданка Испании, родившаяся 16 февраля 1973 года. Она утверждает, что государство-участник нарушило ее права, предусмотренные статьями 15 и 16 Конвенции. Автор представлена адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Испании 6 октября 2001 года.

1.2 В соответствии с правилом 66 своих внутренних правил процедуры Комитет постановил просить государство-участника представить замечания, касающиеся исключительно приемлемости сообщения.

Факты в изложении автора

2.1 Автор вступила в отношения с Р.П.К.С. и в 2004 году уволилась с работы в Лондоне, чтобы жить с ним в Испании. Они поженились в 2006 году. С 2004 по 2016 год автор посвятила себя исключительно заботе о семье и домохозяйстве, состоящем из супругов и шестерых детей: троих от предыдущего брака мужа и троих, рожденных в их браке.

2.2 26 апреля 2016 года автор подала заявление о разводе в суд первой инстанции № 25 Мадрида, потребовав компенсацию за работу по ведению домашнего хозяйства, выполненную в период брака (на основании статьи 1438 Гражданского кодекса Испании)¹, и алименты на своих несовершеннолетних детей.

2.3 13 февраля 2017 года суд присудил алименты на каждого из общих детей супругов и алименты автору на срок в пять лет. Суд не присудил компенсацию за работу по ведению домашнего хозяйства, выполненную в период брака.

Исчерпание внутренних средств правовой защиты

2.4 Автор подала апелляцию на это решение в Провинциальный суд Мадрида с просьбой пересмотреть ее просьбу о предоставлении компенсации за работу по ведению домашнего хозяйства. 24 мая 2018 года суд присудил ей запрошенную компенсацию в размере 6 миллионов евро.

2.5 11 ноября 2018 года автор подала кассационную жалобу в Верховный суд, оспаривая критерий, принятый Провинциальным судом для оценки пропорциональности сумм, присужденных в качестве алиментов на детей, алиментов на супругу и компенсации за ведение домашнего хозяйства. Кассационная жалоба была также подана Р.П.К.С., который утверждал, что сумма, присужденная в качестве компенсации за ведение домашнего хозяйства, была «несоразмерно большой».

2.6 19 июня 2019 года Верховный суд признал приемлемость жалобы, поданной Р.П.К.С., и приемлемость жалобы автора только в части суммы, присужденной в качестве компенсации за ведение домашнего хозяйства, признав жалобу неприемлемой в части сумм, установленных для алиментов на детей и супругу. 11 декабря 2019 года Верховный суд отклонил жалобу автора и удовлетворил жалобу Р.П.К.С., уменьшив компенсацию за ведение домашнего хозяйства до 840 000 евро.

2.7 27 февраля 2020 года автор подала чрезвычайное ходатайство о признании недействительным судебного разбирательства в рамках решения Верховного

¹ Гражданский кодекс Испании, статья 1438: «Супруги вносят свой вклад в покрытие расходов домохозяйства. В случае отсутствия соглашения они делают это пропорционально своим соответствующим экономическим ресурсам. Работа по ведению домашнего хозяйства рассчитывается как вклад в покрытие расходов домохозяйства и дает право супругу/супруге на получение компенсации, размер которой в случае отсутствия соглашения устанавливается судьей после завершения раздела имущества, нажитого во время брака».

суда, утверждая, что ее право на эффективную защиту было нарушено. Это ходатайство было отклонено 6 июля 2020 года.

2.8 18 сентября 2020 года автор подала в Конституционный суд ходатайство по процедуре ампаро, в котором заявила, что отклонение ее жалобы на решение Верховного суда представляет собой нарушение ее основных прав. 29 июня 2021 года Конституционный суд признал ходатайство неприемлемым.

Процедура в Европейском суде по правам человека

2.9 14 декабря 2021 года автор подала жалобу в Европейский суд по правам человека, сославшись на статью 14 (запрет дискриминации), а также на статьи 6.1 (право на справедливое судебное разбирательство) и 8 (право на уважение частной и семейной жизни) Европейской конвенции о правах человека. 17 марта 2022 года это дело было рассмотрено единоличным судьей Суда и признано неприемлемым, поскольку «факты, изложенные в жалобе, не свидетельствуют о каком-либо нарушении прав и свобод, признанных в Конвенции или протоколах к ней. Соответственно, жалоба являлась явно беспочвенной по смыслу статьи 35 (пункт 3 а)».

2.10 Автор утверждает, что ее дело, рассматриваемое Комитетом, остается приемлемым согласно статье 4 (пункт 2 а)) Факультативного протокола, поскольку Европейский суд не рассмотрел дело по существу. Кроме того, автор отмечает, что жалобы, поданные в Европейский суд и в Комитет, различаются, поскольку они основаны на разных правах. В частности, она считает, что материальные права, на которые она ссылалась в Европейском суде, касались статьи 14 в совокупности со статьями 6.1 и 8 в контексте запрета дискриминации по признаку пола. Таким образом, в своей жалобе, поданной в этот суд, она не ссылалась ни на право на равенство женщин и мужчин перед законом, ни на право на равенство женщин и мужчин в вопросах, касающихся брака и семейных отношений, в период брака и при его расторжении. Автор утверждает, что Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин обеспечивает более широкую защиту ее прав, чем Европейская конвенция по правам человека.

Жалоба

3.1 По мнению автора, государство-участник нарушило ее право на равенство и недискриминацию между мужчинами и женщинами по вопросам брака и семейных отношений, закрепленное в статье 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

3.2 Автор утверждает, что толкование и применение законодательства национальными судами представляли собой форму гендерной дискриминации, поскольку судебные решения никоим образом не отражали ту жертву, которую она принесла, отказавшись от профессиональной карьеры, чтобы посвятить себя заботе о семье и ведению домашнего хозяйства. По её мнению, такой вывод можно сделать из формулировок, использованных в судебных решениях и свидетельствах о пренебрежительном отношении к той работе по ведению домашнего хозяйства, которую она выполняла во время брака.

3.3 Автор утверждает, что сумма финансовой компенсации за работу по ведению домашнего хозяйства, присужденная национальными судами, не соответствовала конкретным обстоятельствам дела, в частности числу членов семьи и уровню ее жизни. Она подчеркивает, что в состав семьи входили двое взрослых и шестеро детей и что семейное имущество включало три дома, частные самолеты, яхты, вертолеты и более 10 автомобилей.

3.4 Автор добавляет, что национальные суды оценивали экономическую ценность только работы вне дома и практически не придавали значения выполненной ею работе по ведению домашнего хозяйства. Она утверждает, что это представляет собой нарушение обязательства государства обеспечить формальное и реальное равенство между мужчинами и женщинами в отношении имущественных прав при расторжении брака, а также признать ценность косвенного вклада в ведение домашнего хозяйства, включая нефинансовый вклад и упущенные экономические возможности.

3.5 В связи со статьей 15 Конвенции автор утверждает, что государство-участник нарушило ее право на равенство мужчин и женщин перед законом, а также ее право на равное обращение, частично отклонив ее кассационную жалобу. Она утверждает, что Верховный суд, поддавшись влиянию стереотипов и гендерной дискриминации, не позволил ей добиться пересмотра присужденной суммы алиментов на детей и супругу. Она отмечает, что Суд удовлетворил как ее жалобу, так и жалобу Р.П.К.С. лишь в части компенсации за работу по ведению домашнего хозяйства, но отклонил ее жалобу в отношении суммы алиментов на детей и супругу, руководствуясь доктриной «третьей инстанции», несмотря на то, что она оспаривала эти суммы на каждой стадии.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 10 июля 2024 года государство утверждает, что настоящее сообщение является неприемлемым согласно статье 4 (пункты 2) a), c) и d)) Факультативного протокола, поскольку данный вопрос уже был передан на рассмотрение нескольким международным органам. Оно отмечает, что автор уже подала жалобу в Европейский суд по правам человека в связи с теми же фактами, сославшись на гендерную дискриминацию в контексте ее развода. Европейский суд, рассмотрев дело по существу, признал жалобу неприемлемой и пришел к выводу, что жалобы являлись явно беспочвенными.

4.2 Государство-участник отмечает также, что утверждения автора в отношении статей 15 и 16 Конвенции представляют собой злоупотребление правом на направление сообщения и недостаточно обоснованы, поскольку они сосредоточены почти исключительно на получении более высоких сумм финансовой компенсации (алиментов и компенсации семейных расходов), значительно превышающих принятые нормы. Государство-участник подчеркивает, что Комитет не должен заменять национальные суды при оценке доказательств за исключением случаев явного произвола или отказа в правосудии, которые в данном деле не наблюдаются.

4.3 Наконец, оно подчеркивает, что решения национальных судов были обоснованными и взвешенными: автору были присуждены значительные суммы алиментов и компенсации (75 000 евро в месяц в течение пяти лет и 840 000 евро на семейные расходы), что намного превышает суммы, присуждаемые в аналогичных делах. В связи с этим государство-участник считает, что речь идет не об ущемлении прав или дискриминации, а о несоразмерном экономическом требовании.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В своих замечаниях от 19 декабря 2024 года автор отвергает утверждение государства-участника о том, что данное сообщение является неприемлемым на том основании, что этот же вопрос уже рассматривался в рамках другой международной процедуры. Она отмечает, что, хотя она и подала жалобу в Европейский суд по правам человека, права, на которые она ссылалась в том деле, не совпадают с теми правами, на которые она ссылается сейчас в Комитете. Она указывает на то, что Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

обеспечивает более широкую защиту, чем Европейская конвенция по правам человека, в частности в отношении равенства в браке, при его расторжении и в семейных отношениях, и что эти вопросы не рассматривались Европейским судом.

5.2 Автор добавляет, что решение Европейского суда о неприемлемости жалобы не представляло собой достаточного рассмотрения дела по существу, а было кратким решением об отклонении жалобы в связи с отсутствием признаков нарушения без содержательной оценки утверждений о дискриминации. По мнению автора, судебная практика Комитета допускает повторное рассмотрение тех же фактов в случае, когда есть ссылка на другие или более широкие права, как в данном деле.

5.3 Наконец, автор отвергает обвинения в злоупотреблении правом на направление сообщения и в недостаточной обоснованности. Она утверждает, что решения национальных судов, в частности решение Верховного суда, свидетельствуют о дискриминационном подходе к толкованию статьи 1438 Гражданского кодекса Испании как в отношении уменьшения суммы компенсации за работу по ведению домашнего хозяйства, так и в плане использованной формулировки. По мнению автора, такие решения нарушают права, закрепленные в статьях 15 и 16 Конвенции, которые гарантируют равенство женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

6.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора, представленные на основании статей 15 и 16 Конвенции и касающиеся гендерной дискриминации в сфере брака и семейных отношений, а также равенства мужчин и женщин перед законом и их права на равное обращение.

6.3 Комитет напоминает, что в соответствии со статьей 4 (пункт 2) а) Факультативного протокола сообщение объявляется неприемлемым, если тот же вопрос уже был рассмотрен Комитетом или рассматривался или рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования. В данном случае Комитет отмечает, что автор подала жалобу в отношении тех же фактов в Европейский суд по правам человека, который признал её неприемлемой решением единоличного судьи от 17 марта 2022 года. Таким образом, Комитет должен в первую очередь определить, является ли данный случай «этим же вопросом» по смыслу статьи 4 (пункт 2) а) Факультативного протокола.

6.4 Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой «этот же вопрос» касается того же автора, тех же фактов и тех же основных прав². Хотя автор утверждает, что сообщение, представленное Комитету, не касается того же вопроса, поскольку в нем затрагиваются иные принципы и права, а именно право на равенство женщин и мужчин перед законом и в семейных отношениях, Комитет отмечает, что по сути жалобы, представленные обоим органам, касаются предполагаемой гендерной дискриминации со стороны судов, вынесших решения о расторжении брака автора. Следовательно, права, на которые

² *X и Y против Грузии* (CEDAW/C/61/D/24/2009), п. 6.6.

ссылалась автор, по сути являются одними и теми же правами, даже если они сформулированы с опорой на разные правовые основания³.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин обеспечивает более широкую защиту, чем Европейская конвенция по правам человека. Вместе с тем Комитет считает, что автор не доказала, что в ее конкретном случае положения первого документа обеспечивают дополнительную или иную защиту прав, на которые она ссылалась в Европейском суде. Кроме того, признание такой аргументации лишило бы силы положение *res judicata*, закрепленное в статье 4 (пункт 2) а) Факультативного протокола, поскольку это позволило бы договорным органам рассматривать дела, по существу идентичные делам, которые уже были рассмотрены Европейским судом, лишь на том основании, что была ссылка на какой-либо специализированный договор⁴.

6.6 В связи с этим Комитет считает, что вопрос, поднятый автором в Европейском суде, является тем же самым вопросом по смыслу статьи 4 (пункт 2) а) Факультативного протокола. Далее он должен определить, «рассмотрел» ли Европейский суд данный вопрос по смыслу указанной статьи. Комитет напоминает, что, согласно его практике и практике других договорных органов, дело считается рассмотренным, если Европейский суд по правам человека признает его неприемлемым не только по процедурным соображениям, а по причинам, связанным с оценкой, пусть даже ограниченной оценкой, существа дела. Комитет принимает к сведению письмо Секретаря Европейского суда от 24 марта 2022 года, в котором указывается, что дело было рассмотрено по существу. В связи с этим Комитет считает, что Европейский суд вышел за рамки рассмотрения сугубо процедурных критериев приемлемости, когда признал сообщение автора неприемлемым, поскольку оно «не содержит никаких признаков нарушения прав и свобод, предусмотренных Конвенцией или протоколами к ней»⁵.

6.7 В связи с этим Комитет считает настоящее сообщение неприемлемым согласно статье 4 (пункт 2) а) Факультативного протокола, поскольку оно ранее рассматривалось в рамках другой процедуры международного расследования или урегулирования.

7. Комитет постановляет:

- а) признать сообщение неприемлемым по смыслу статьи 4 (пункт 2) а) Факультативного протокола;
- б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

³ См. *С.С. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии* (CRPD/C/27/D/85/2021), п. 6.5; *К.С.Д. против Аргентины* (CRC/C/95/D/123/2020), п. 6.4; и *Х и У против Швейцарии* (CAT/C/77/D/963/2019), п. 6.5.

⁴ *Мангурас против Испании* (CCPR/C/129/D/R.3305/2019), п. 6.3; *М.Т. против Швеции* (CAT/C/55/D/642/2014), п. 8.5; и *М.Ф. против Швейцарии* (CRC/C/94/D/125/2020), п. 6.3.

⁵ *Мангурас против Испании* (CCPR/C/129/D/R.3305/2019), п. 6.4; и *Валльманн и др. против Австрии* (CCPR/C/80/D/1002/2001), п. 8.5.